

Римма КАЗАКОВА:

Век. Москва. — 2000. — 25 мая. — с. 7

СТИХИ нужны, поэты — нет

С Риммой Казаковой мы знакомы давно.

И всегда при встречах говорим, как ни странно, на одни и те же темы. Вопросы задаем друг другу одинаковые, а ответы каждый раз получаем разные. Почему? Может быть, потому, что продолжает работать формула, выведенная в начале века одним поэтом: «Ты — женщина, ты — книга между книг...». Недавно, правда, добавилась еще одна тема — «Венец», которым Казакова украшает лучших литераторов. Тот самый, который (пока что) не приобрел «триумфального» уровня неизбежной царственной пафосности. На который (пока что) не ломится толпами изысканная публика. Но объявления лауреатов которого (вне зависимости от того, когда и где будет вручаться «Венец») уже все ждут.

Александр ЩУПЛОВ

— Как живет сейчас поэтессе Римме Казаковой?

— Стихи не печатают, денег не платят.

— Но ведь твои песни поют!

— Хорошо, что поют. Но мы говорим о стихах. А за них не платят. Вышла книжка «Избранное» в издательстве «Феникс» большим по нынешним временам тиражом — 10 тысяч экземпляров. В издательстве мне говорят: дорогое издание, отпечатали на дорогой бумаге, дорого то, дорого сё... Мне от этого не легче: заплатили... две тысячи.

— Долларов?

— Рублей. Издательство обнадарило: мол, раскупают книжку хорошо, поэтому решили повысить мой гонорар — не пять процентов от продажи, а семь. Так что получу не две тысячи, а три!.. Стихами сейчас жить нельзя. Наша профессия ничего не стоит, она как бы не нужна обществу. Точнее, стихи нужны, а мы, поэты, не нужны.

— Почему ты пошла сейчас в общественную деятельность, например, возглавила Союз писателей Москвы?

— Я всегда была человеком общественно ангажированным. В семидесятые годы была избрана первой и последней в советские времена женщиной — секретарем

Правления Союза писателей СССР. После смерти Владимира Савельева, возглавлявшего Союз писателей Москвы, меня попросили временно заменить его. Потом на общем собрании избрали. А кого еще? Юнну Мориц или Игоря Шкляревского?

Я всегда относилась очень чистоплотно к двум вещам — к своему телу и своей душе: не спала с кем попало и не писала что попало

Не каждый поэт пойдет на такую работу, потому что не во всех есть общественная жилка и не всякий потратит свое дорогое время не на себя самого, а на людей.

— Стоит ли овчинка выделки? Может быть, отдать это время творчеству?

— Я и отдаю его творчеству, только не своему, а творчеству коллег. Мы провели совещание молодых писателей — вывели 50 человек в Переделкино и в течение пяти дней они обсуждали свое творчество. Нами учреждена и вручается премия «Венец». Не знаю, стоит ли эта овчинка выделки, но у меня есть страстное желание — если не вернуть поэзии ее прежний статус, то хотя бы сделать все, чтобы она приобрела хоть какой-то статус. Хочется, чтобы читатель, у которого еще не совсем отбит к книгам вкус, получал не макулатуру и не чтиво, которого полным-полно на прилавках, а настоящую литературу. Это еще одна причина того, что я занялась общественной деятельностью.

— Неужели в свободное время ты не читаешь «легкую литературу» — детективы, фантастику, дамские романы?

— Не читаю. Полистала как-то книгу Дашковой — стало тошно — и отложила. Про Маринину только смотрю и слушаю передачи. Мне такие книги не

интересны: я слишком читалась Агаты Кристи, Чейза, Стюarta и других классиков детективного жанра.

— Помнится, несколько лет назад, в самый разгар телефонного разговора, ты вдруг заторопилась: «Сейчас будет «Санта-Барбара»...

Владимир ЗОЛИН

— С тех пор насмотрелась и начиталась. Когда началась перестройка, читала запоем появившуюся западную фантастику. Но наступает время, когда устаешь и от детективов, и от фантастики. И пусть наши писатели, работающие в этих жанрах, много зарабатывают, сама я так писать не способна.

— А зря. Многие наши коллеги пекут под псевдонимами детективные и эротические нетленки — и, вроде бы, неплохо живут.

— Вот именно, под псевдонимами! А я всегда относилась очень чистоплотно к двум вещам — к своему телу и своей душе: не спала с кем попало и не писала что попало!

— Ваша премия «Венец» составляет о себе говорить. Как она появилась?

— Мы ее присудили в третий раз двум фронтовикам — поэту Константину Ваншенкину и драматургу Геннадию Мамлину — и поэту-переводчику, много лет проработавшей в литературе, и светлострому, прекрасному человеку Елене Николаевской. Также из поэтов премию получили Татьяна Кузовлева и Кирилл Ковальджи. По номинации «литературный дебют» лучшей была признана Галина Нерпина.

— Откуда нашлись «подвечные» деньги?

— Деньги для премии «Венец» дают префектура Центрального округа столицы, Банк Москвы,

отдельные меценаты, в частности руководитель фирмы «Китобой» Игорь Голод...

— Кажется, вы тоже втягиваетесь в «премиальный междусобойчик» и присуждаете премию «Венец» только членам своего союза?

— Премия «Венец» — это премия нашего Союза. Союз писателей Москвы насчитывает полторы тысячи членов. Многие наши писатели являются членами Пен-Центра. В наших рядах даже министр культуры Михаил Швыдкой.

— Не считаешь ли ты, что пришло время консолидироваться. И так уж количество Союзов писателей в России соперничает с количеством претендентов на должность президента во время последних выборов: «патриотический» Союз писателей России, что на Комсомольском (говорят, он выдает членские билеты килограммами!), Союз российских писателей, Союз московских писателей (те же «патриоты» в рамках столицы) и ваш (и наш) Союз писателей Москвы — демократический...

— Мне как-то Володя Гусев, руководящий Союзом московских писателей, предложил: «Давай объединимся и вместе будем руководить!» Я ответила: «Я не против, но я не сторонник вашей идеологии. Вы — антисемиты, причем ваш антисемитизм — дикий». Он в ответ: «Эта моя позиция, и я от нее не отказываюсь. Я спасаю русский народ от Израиля...»

— По-моему, Гусев прочно забыл, что все мы когда-то сидели на одной ветке. Ну и невооруженным взглядом видно, что он попросту не знаком с наследием своего духовного отца, одного из основателей «Союза русского народа» и главы «Союза Михаила Архангела» В. М. Пуришкевича, заметившего: «Каждый еврей — потенциальный русский писатель»...

— Наш Союз писателей Москвы — идеологически чистый. У нас в Уставе записано, что мы не являемся политической организацией и политические взгляды каждого нашего члена — это его личное дело, кроме, конечно, таких крайностей, как шовинизм и агрессия.

— Пишется ли тебе сейчас?

— Готовлю новый сборник стихов. Получилось так, что не я написала книгу, а она — меня. Денег на издание этой книги нет, издательства тоже нет. Рабочее название книги «Потому что».

Я зла не причиню,
Будь лев ты или мушка.
Неважно — почему.
А важно — потому что.